

Может быть, я была слишком мила, но я хотела позволить им поступать по-своему.

С другой стороны, риск для них, скорее всего, был довольно низок. До сих пор в этом особняке не было никаких ловушек, и реальные шансы найти их за этими дверями был крайне маловероятен. Врагов здесь не осталось, так что засады нас нигде не ждали.

Откровенно говоря, была только одна причина, по которой я не должна была брать никого с собой.

— Послушайте, я понимаю, что вы хотите размять ноги и всё такое, но этого хотят все. Как я могу взять нескольких, а остальных нет? Это не совсем справедливо.

Девушки посмотрели друг на друга с явным беспокойством и даже начали перешёптываться между собой, оглядываясь через плечо, чтобы посмотреть, заметил ли кто-нибудь из них, о чём мы говорили.

На самом деле, одно дело было провести группу из более чем сотни человек через лес, держа всех монстров подальше, но совсем другое - попытаться передвигаться такой группой внутри этого здания.

Коридоры здесь были довольно широкими, и было мало препятствий из-за отсутствия декораций. Но это если речь идёт о нескольких десятках человек. Эта же группа была во много раз больше.

Не говоря уже об отсутствии какого-либо смысла делать это.

Я понимала суть дела. Они хотели выйти из этой тюрьмы.

Я не думала, что остальная часть особняка была намного лучше, и пока у них не было чего-то тёплого из одежды, выходить наружу не казалось мне хорошей идеей, поскольку была ранняя весна. У меня не было таких проблем, но у меня был высокий уровень, и я была вампиром.

Я даже не знала, могу ли вообще заболеть. Холод не беспокоил меня.

Но для остальных это было совсем не так.

Некоторые из них были более уязвимы, чем обычно. Проведя долгое время в тёмной комнате с небольшим количеством света и почти не двигаясь, они точно бы заболели снаружи.

Обратный путь в деревню обещает быть трудным, и придётся идти пешком, так что им лучше побережь свои силы, а не тратить их на беготню за пределами того, что было их тюрьмой.

(Но вот ...)

Я улучшила их состояние, убираясь и дав им приличную пищу. Некоторые из них работали, чтобы сделать одежду из тех вещей, которые у меня были, но их было не так уж много. Этой одежды хватит им только на то чтобы прикрыть свои половые признаки.

(Надо ли мне украсить стены или что-то ещё такое...?)

Может быть, потратить время на создание каменных скульптур из цветов и прочего? Это будет лучше, чем скучные, невыразительные стены.

Но будет ли этого достаточно? Возможно, пройдет всего несколько дней, прежде чем прибудет подкрепление, но за эти дни может многое произойти.

(Это невозможно.)

Если бы оставался один или два дня, я могла бы отвлечь, но то, что они жаждали, было не развлечением, а освобождением. Чувствовать свободу собственным телом, а не разговорами

— "Эх", если вы сумеете разбиться на группы по десять человек, я буду выводить вас по одной группе за раз, если те, кто останется здесь, будут вести себя прилично. Согласны?

Слова, которые мне удалось выдать, несмотря на то, что большая часть меня кричала, что это была плохая идея, вызвали у них шквал возбуждения, как и ожидалось.

Тёплая атмосфера, которая грозила охладиться до апатии, а затем депрессии, начала кипеть от возбуждения.

Я уже начала жалеть о своих словах, но было ясно, что это правильный шаг. Если бы я не сделала что-то подобное, то не смогла бы сдерживать их всё это время. Было бы вопросом времени, когда кто-нибудь из них вышел бы наружу и попался монстру.

— Так вы согласны?

Я спросила это, уже зная ответ.

— Да!

— Но у меня есть два условия.

— *ГЛЫК*!

Всего несколькими словами я полностью завладела их вниманием, и они громко сглотнули в предвкушении.

— Во-первых, если мне понадобится помощь в чём-то, например в транспортировке материалов или обыске комнат. Согласны?

— Ну конечно же!

— Естественно!

— Мы поможем тебе!

На самом деле мне не нужна была помощь, но это позволило бы всем двигаться и чувствовать себя полезными, даже если они и знают, что они делают то, что я легко могла бы сделать и сама.

— Хорошо. И ещё кое-что. Все, кто остаётся здесь, должны оставаться в этой комнате. Если кто-нибудь уйдёт, пока мы будем исследовать окрестности, я больше никого с собой не возьму. Согласны?

— Да!

— Конечно!

— Мы можем потерпеть!

Похоже, переговоры прошли успешно.

Большинство людей склонны быть гораздо более дружелюбными, когда они знают, что могут получить то, что хотят, в разумные сроки.

— Сформируйте первую группу! Если у вас есть ребёнок, ваш ребёнок не считается! Кроме того, даже если мы закончим исследовать это место, я всё равно буду выводить вас группами!

После этого начались споры и переговоры, но вскоре была сформирована первая группа из десяти человек.

По какой-то причине та женщина, которая преследовала меня, оказалась в первой группе.

Если я правильно помню, её зовут... Эпиона?

Тот факт, что я запомнила её имя, означал, что усилия, которые я прилагала, чтобы запомнить имена, работали? Или, может быть, это было просто потому, что её имя было таким же настойчивым, как и она сама? Хотя, может быть, это было просто случайностью.

Тем не менее, её тонкий чёрный хвост стоял торчком, как свидетельство её триумфа при завоевании позиции в первой группе.

— Хорошо, мы отправимся, когда вы будете готовы. И когда мы вернёмся, мне лучше не обнаруживать, что кто-то выходил из комнаты, пока нас не было, иначе я прекращу это. Может быть, я даже закрою дверь, пока не придут остальные.

— Не волнуйся! Мы позаботимся, чтобы никто не ушёл!

Кто-то из тех, кто выбил себе место во второй группе, немедленно встал по стойке смирно. Хотя это и не было настоящей военной позой, но то, как она это делала, создавало сходное ощущение. За исключением того, что она сделала это обнаженной. Не то чтобы это была её вина, но трудно было воспринимать всё всерьёз, это место больше походило на общественную баню, чем на что-либо другое.

Я собрала свои вещи, запихнула мантию в сумку и закинула её на плечо, прежде чем я и первая группа прошли через большие каменные двери. Остальные махали нам руками, как будто мы были мужьями и парнями, которых отправляют на фронт на поездах.

Ну, по крайней мере, никто не кричал нам вслед, и не кидал лепестки роз.

На всякий случай я закрыла за нами двери, но оставила их немного открытыми, чтобы люди не чувствовали клаустрофобии или чего-то ещё, видя, что дверь полностью закрыта.

Поддерживая освещение в главном зале, я подняла над головой простую сферу изолированной плазмы, нагретой до нескольких сотен градусов, достаточно нагретой, чтобы она светилась жёлтым светом.

Посмотрев направо и налево, я попробовала повернуть налево, возвращаясь тем же путём, каким пришла сюда изначально. Поскольку я уже обошла все комнаты по пути в тюрьму, то решила, что заходить в них снова не стоит.

Я открыла первую дверь справа. Как и все двери, она громыхла, когда тяжёлый камень скрёбся о камень.

Здесь было не так уж много интересного. Стол и несколько стульев, все из камня. Но мы всё равно проверили её.

Все рассредоточились и осмотрели всё, что можно было увидеть, от пола и стен до простой

мебели. Здесь было несколько тарелок и остатки еды... что-то... похожей на неё, но в остальном не было ничего примечательного. Больше всего эта комната походила на зал ожидания или что-то такое.

Но мы провели там довольно много времени, так как все постоянно всё перепроверяли.

Или это был предлог, чтобы немного развеять скуку.

(А? Часть остатков пищи исчезла?)

Её стало меньше, чем когда я впервые вошла в комнату. Неужели кому-то просто было так любопытно? Я была уверена, что накормила их всех более чем достаточно хорошо. Там даже немного супа ещё осталось.

Как только все удовлетворились осмотром, мы перешли в соседнюю комнату.

В этой комнате было несколько больших столов со стопками тарелок на них, несколько открытых коробок и мешков с продуктами, а также открытая яма, заполненная следами горящего огня. Потолок был покрыт копотью, а в дальней стене виднелось маленькое окошко.

Если уж на то пошло, то это место выглядело как кухня, но она была настолько грубой, что на самом деле называть её так было похоже на богохульство.

Женщины были очень взволнованы тем, что нашли еду, но мне не пришлось никого останавливать. Мне было очень трудно общаться с этими людьми, потому что наши жизненные переживания были совершенно разными.

Я создала каменную табличку, выгравировала список находок и призвала всех вернуться назад в коридор, как только почувствовала, что с них хватит.

Было несколько жалоб и несколько предложений отнести еду обратно в главный зал, но я отказалась. У меня в сумке было много еды, и я предпочла бы сохранить её до тех пор, пока мы не выясним, какая из них изначально принадлежала жителям деревни, а какая - нет.

Хотя, если бы у меня было хоть какое-то право голоса, я бы сохранила всё, что мы могли, и вернула это в деревню. Чем меньше деревенским жителям придётся заново начинать свою жизнь, тем лучше для них будет.

— Сейчас мы вернёмся назад, и я возьму вторую группу, девочки.

Нам удалось потратить целый час, исследуя эти две комнаты, и я надеялась, что этого будет достаточно, чтобы успокоить их до тех пор, пока снова не придёт их очередь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/27128/871361>